

Хотя по их рассмотрении и было решено «внести ево Господина Радищева и род в родословную Саратовской губернии дворянскую книгу» и «дать ему ... грамоту», по другим (позднейшим) источникам выясняется, что «действием сие определение исполнено не было и грамоты не дано».⁶ Почему «не исполнено», не вполне ясно. Правда, здесь же имеется дополнение, но оно объясняет другое — почему «не дано» было грамоты: «А именным Его императорского Величества указом декабря 4 дня 1796 года грамоты давать воспрещено». Из «всепогоднейшего прошения» четырех братьев в то же собрание от 23 мая 1806 г. видно, что и к этому времени род Радищевых еще не был внесен в родословную книгу. Лишь после рассмотрения этого прошения последовало соответствующее определение, и их имена (Андрея, Михаила, Степана и Иосафа) вошли в эту книгу.⁷ Позже свою принадлежность к дворянскому роду Радищевых доказывали сыновья писателя. Так, В. А. Радищев подал прошение о включении в дворянскую родословную книгу в 1837 г.,⁸ а его сын, вынужденный разыскивать свидетелей для подтверждения того, что В. А. Радищев действительно является его отцом, смог представить необходимые документы лишь в конце 1890-х гг.⁹ При этом потомки Радищевых всякий раз ссылались на родословную, составленную Н. А. Радищевым, хотя ясного представления о ней и не обнаруживали. Гораздо более сложным было положение детей А. Н. Радищева от Е. В. Рубановской. Они, как видно из публикуемой родословной, Н. А. Радищевым даже не были упомянуты. Его сыновья в 1805—1806 гг. тоже называли лишь тех детей писателя, которые были рождены А. В. Рубановской (Радищевой). Эта история оформления дворянской принадлежности и найденная родословная позволяют обратиться к ряду проблем, до сих пор не разрешенных, и уточнить некоторые свидетельства П. А. Радищева, используемые ныне как бесспорные.

Прежде всего по этой родословной восстанавливаются еще два, самые древние, «колена»: прапращур Григорий и пращур Елизарий (отец Дружины и Куная, прапрапрадедов Н. А. Радищева). Как видим, Дружина был не отцом, а братом Куная. То, что Кунай является сыном Елизария, подтверждается справкой разрядного архива, в которой читаем: «... Кунай Елизарьев сын».¹⁰ Здесь же находим: «... Нагай, Дружинин сын». Следовательно, если Дружина и Кунай — братья, то Нагай был племянником Куная. Уточнение о Нагае, содержащееся в родословной («... он же Иван»), с одной стороны, не соответствует утвержде-

⁶ ГАСО, ф. 407, оп. 4, ед. хр. 494, л. 7.

⁷ Там же, л. 9—9 об.; ф. 19, оп. 1, ед. хр. 171, л. 128.

⁸ Там же, ф. 19, оп. 2, ед. хр. 789, л. 103.

⁹ Там же, ф. 10, оп. 4, ед. хр. 2160. Дело Радищевых. 15.9.1893—15.10.1898.

¹⁰ См. также опубликованные в «Трудах Саратовской ученой архивной комиссии» (1910, вып. XXVI, с. 36—44) жалованные грамоты на вотчины Куная Елизарьевича Радищева за 1619 и 1623 гг.